

С. Н. Богобоязов

*Азлецкий
диалект
и славянские
ЯЗЫКИ*

Азлецкий диалект Вологодской области:
описание, художественные тексты,
словарь

С. Н. Богобоязов

**Азлецкий диалект и славянские
языки. Азлецкий диалект
Вологодской области: описание,
художественные тексты, словарь**

«Издательские решения»

Богобоязов С. Н.

Азлецкий диалект и славянские языки. Азлецкий диалект
Вологодской области: описание, художественные тексты, словарь /
С. Н. Богобоязов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-850054-1

В данной книге описывается азлецкий диалект — один из диалектов Вологодской области. Сделана редкая попытка написать художественные тексты на диалекте, которые могут представить интерес не только для специалистов в области диалектологии, но и для тех, кого интересует родное слово, история нашего языка, образ мышления наших предков.

ISBN 978-5-44-850054-1

© Богобоязов С. Н.
© Издательские решения

Содержание

Введение	6
Фонетические особенности	9
Особенности формирования лексики	12
Особенности отдельных частей речи	16
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Азлецкий диалект и славянские языки Азлецкий диалект Вологодской области: описание, художественные тексты, словарь

С. Н. Богобоязов

© С. Н. Богобоязов, 2017

ISBN 978-5-4485-0054-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

В нашей стране в отличие от многих европейских стран наблюдалось раньше и наблюдается сейчас пренебрежительное отношение к диалектам со стороны людей, более или менее правильно говорящих на русском языке. Диалектное произношение и словоупотребление подвергается насмешкам и высмеиванию. Однако же диалект для любого человека, его носителя, является его родным языком, полученным от его родителей и окружающего населения, где он родился и вырос. В этом отношении диалект и язык равнозначны. Поэтому во многих странах диалекты изучаются, культивируются и широко используются в устной речи. В Германии, например, большинство населения говорит на своих диалектах, а литературный язык (Hochdeutsch) использует для междиалектного общения.

Местные диалекты никак нельзя признать «вульгарной речью», употребляемой необразованными слоями общества. Любой литературный язык формировался на основе одного или нескольких диалектов, а не появился в готовом виде. Кроме того, судя по своему диалекту, могу сказать, что диалект, как и любой литературный язык, обладает своими языковыми закономерностями, в нём существуют свои внутренние нормы и правила. Их-то я и попытался описать в этой работе.

Нынешние экономические и социальные процессы в стране и в мире не только быстро ликвидируют диалектные различия в языках, но и способствуют тому, что целые языки ежегодно уходят из употребления. Можно сказать, что диалекта в том виде, как я его описываю, уже не существует. Он прекратил своё существование в 60 – 70-х годах XX века. Поэтому его описание имеет большую важность для изучения истории и этимологии русского языка. Каждое диалектное слово и значение, каждая фонетическая или грамматическая особенность имеют по этой причине свою особую ценность, независимо от того, употребляются ли они в настоящее время в речи, находятся в стадии отмирания или уже вышли из употребления.

Иногда в сообщениях средств массовой информации о русских этнических группах, проживающих где-то в Сибири или на Аляске, в Румынии или Южной Америке, даётся описание особенностей их языка, чаще всего обилия архаизмов в лексике и грамматике. Авторы таких сообщений всегда подчеркивали важность изучения языка таких этнических групп для понимания развития русского языка.

Слушая или читая такие сообщения, я всегда отмечал, что называемые там языковые особенности в большинстве своём встречаются и в нашем диалекте. Я считаю, что изучение нашего диалекта в сравнении со старорусским языком и современными славянскими языками также внесёт свой вклад в общее изучение русского языка. К тому же, нашим потомкам будет интересно знать, как звучал язык их предков, проживавших в этой местности 100 – 200 лет назад.

Изучение диалектов языка, сохранивших языковые особенности народа, проживавшего здесь сотни лет назад, может внести значительный вклад и в изучение истории этого народа. Как археолог, раскапывающий слои земли и отыскивающий предметы, рассказывающие о разных эпохах, так и лингвист, изучающий различные слои языка, может получить сведения о народе, носителе этого языка.

В нашем случае, я полагаю, можно даже примерно сказать, откуда пришёл славянский народ, заселивший территорию нынешней Вологодской области или, по крайней мере, Харовского района. Диалекты в области всё-таки разные.

Если уж в местном диалекте сохранились слова, в основном в топонимах, того финского племени, который проживал раньше на нашей земле, то тем более сохранились особенности лексики и произношения славянского или русского народа, который пришёл сюда впоследствии.

Исходя из особенностей лексики и фонетических явлений диалекта можно предположить, что наши предки прибыли из южных или юго-западных территорий относительно нынешней России или с восточных границ теперешней Украины. Языки народа – предка и носителей нашего диалекта, естественно, значительно разошлись за долгие века, но очевиден вывод, что основные особенности диалекта сходны с украинским и южнославянскими языками. Возможно написать целую отдельную работу, проанализировав, к примеру, диалект и украинский язык в его историческом развитии на предмет доказательства этого сходства, но и настоящая работа в определённой степени уже сделала это.

В настоящей работе я хотел бы представить один из вологодских диалектов, а именно диалект Азлецкого сельсовета Харовского района Вологодской области. Мне не приходилось специально изучать этот диалект, потому что в течение детских и школьных лет я слышал этот диалект и сам говорил на нём. Самый старый вариант диалекта я помню от своей бабушки, Богобоязовой Анастасии Николаевны. Она родилась в 1881 году, была абсолютно неграмотной, не испытала влияния ни радио, ни прессы, ни других средств массовой информации, поэтому пронесла свой язык с конца позапрошлого века до 70-х годов прошлого века. Да и большинство населения деревни Леуниха, где я родился, говорили на этом диалекте.

Позднее, когда я начал изучать иностранные языки, в том числе и славянские, я обратил внимание на большое количество различных языковых элементов, которые отсутствовали в современном литературном русском языке, но присутствовали как в нашем диалекте, так и во многих славянских языках. Дальнейшее сопоставление этих элементов и нахождение многих новых позволило сделать вывод, что наш диалект, как и любой другой – это как бы ответвление русского языка, которое в определённой местности и определённой изоляции от литературного языка развивалось своим путём, сохраняя черты отдалённого этапа развития русского языка и приобретая свои собственные.

К сожалению, настоящих носителей этого диалекта уже почти нет, современные жители бывшего Азлецкого сельсовета говорят на языке, более близком к литературному.

Очень много лексических и фонетических элементов нашего диалекта встречается в произведениях В. И. Белова, родная деревня которого, Тимониха, находится в Азлецком сельсовете. Василий Иванович своим талантом смог передать не только многие лексические особенности, но и живое звучание нашего диалекта.

В описании особенностей называемого диалекта он для краткости будет называться «Диалектом».

В примерах вводной части, в образцах диалектной речи и в словаре я использовал фонетический принцип передачи звучания слов в диалекте, пытался максимально сблизить написание с произношением. Считаю, что фонетический принцип очень важен при описании диалекта. Ведь любой диалект отличается от литературного языка более чем наполовину именно своим звучанием. И если убрать особенности диалектного произношения из написания слов, то это будет равносильно тому, как если бы были убраны из белорусского языка его «аканье» и «яканье», «цеканье» и «дзеканье». Получился бы плохой русский язык. Сравните одну и ту же фразу на наших двух соседних диалектах (около 20 км. друг от друга: *Беги-ко хотчей да начиди мне чейкю* и *Бёги-ко скоряя да нациди мне цейкю*). Если не передавать произношение, то обе фразы будут звучать почти одинаково. И если уж у диалектов на расстоянии 20 км такая разница в звучании, то тем большая разница будет у них на расстоянии 500—600 км.

Кроме того считаю, что было бы важно и полезно изучать и представлять отдельные диалекты в комплексе с их фонетикой, грамматикой, лексикой и стилистикой, как это производится с отдельными языками. Так мы бы глубже поняли суть диалекта и его взаимосвязь

с историей нашего языка и с другими языками. Именно таким образом я и попытался описать азлецкий диалект.

Фонетические особенности

1). Основной фонетической особенностью диалекта, как и других вологодских говоров является отсутствие редукции гласной [o], что характерно для старорусского языка и славянских языков, кроме белорусского. Эта особенность произношения («оканье») встречается во многих северных, волжских и сибирских говорах. В безударных слогах [o] более закрытая, чем в ударных, напоминает украинскую [o] в соответствующих позициях, поэтому «оканье» носителей диалекта не режет слух как людей, которые пытаются подражать диалекту.

2). Буква *в* в произношении никогда не оглушается в [ф]. Буквы *в* и *л* после гласного звука перед согласным в начале, середине слов, а также в конце слогов и слов произносятся как [w], образуя дифтонги с предыдущей гласной. В белорусском языке этот звук обозначается буквой *ў*, таким же способом и мы будем обозначать этот звук в наших примерах: *воўк*, *шоўк* (перед согласными), *тоўстой*, *даў*, *знаў* (в конце слогов), *были ў лисе*, *на ўсё время* (на стыке слов при слитном произношении). Такая же фонетическая особенность существует в украинском, белорусском и польском языках, ср. укр.: *півгодини*, *бігав*; польск.: *znał*, *pułk*.

(Сравните правила употребления буквы *ў* в белорусском языке, они полностью совпадают с передачей соответствующего звука в нашем диалекте:

Ужываньне ў – у нескладовага (употребление ў – у неслогового).

Буква ў может находиться в начале, в середине и в конце слова: праўда, даў, воўк, поўны, доўга, ішоў, быў, на ўлонні.

Звук [ў] произносится также вместо звука [в] после гласных перед согласными: галава – галоўка. В определенных случаях в звук [ў] переходит звук [л]: казала – казаў.

Буква ў не образует самостоятельного слога, поэтому и называется – у нескладовае (у неслоговое).

Употребление буквы ў являет собой одну из отличительных особенностей белорусского языка, которой пренебрегать нельзя [12]).

Переход звука [в] в [ў] осуществляется легко и на слух почти незаметно, так как звук [в] в диалекте тоже является губно – губным, а не губно – зубным, как в литературном языке.

3). Отсутствует звук [ц]. Буква *ц*, сочетание букв *тс* и буква *ч* произносятся как мягкий звук [ч]: *куручя*, *мисечь*, *купаччэ*. Насколько я знаю, это явление очень древнее в русском языке, восходит к 11 веку. Некоторые слова заимствованы другими языками именно в этом произношении, например в коми языке: *больнича* —больница.

4). Приставочная согласная *в* перед начальными гласными: *вострой* (острый), *воўторник* (вторник), (ср. укр. *вуста*, *вогонь*), а иногда, наоборот, исчезает: *осем* (восемь)

5) Звук [и] вместо *е* (часто в тех позициях, где в старославянских корнях была буква *ятъ*): *вирить*, *иминьё*. Ср. сходные примеры в диалекте и украинском языке: *витер*, *ниділя*, *ись*, *надія* и *вітер*, *неділя*, *істи*, *надія*. Такая картина наблюдается преимущественно перед последующим мягким согласным: *лес* – *в лисе*, *вера* – *вирить*, *вись* (весть), *сись*, *сисьти* (сесть). В украинском языке это явление более широкое: в *і* может переходить *е* и перед твёрдым звуком: *віра* (вера), *вішати* (вешать), и даже *о*: *сік* (сок), *кіт* (кот) и т. д.

6) Отсутствует звук [щ]. В соответствующих словах, где стоит буква *ш*, произносится долгий звук [шш], ср.: *ишишо*, *ишука*, *тёшиша*. (Звука [щ] также нет и в других славянских языках. В украинском, белорусском и польском языках в соответствующих словах произносится [шч], в болгарском [шт]).

7) Прогрессивная ассимиляция, в данном случае – смягчение последующего согласного в результате влияния предшествующего мягкого согласного (редкое явление в русском языке, но очень распространённое в диалекте): *Ванькя*, *Колькя*, *больнё*, *бойкё*.

8) Как и древнерусский язык, диалект не допускает начального *a*. Начальный *a* в большинстве случаев произносится как *o*: *онбар*, *Онтроп*, *Онфисья*, *Офонас*; однако есть исключения: *Аркадей*, *Айгуса*. Иногда происходит и противоположное явление: *Арес* (Орест). (Ср. в украинских именах: *Олена*, *Олександр*). Превращение *a* в *o* и наоборот часто происходит и в середине слов: *кантора*, *канфета*, *катлета*, *камот*, *начевать*; и *боран*, *торокан* (таракан), *сотона* (очень употребительное бранное слово) и т. д.

9) Безударная *e* в конечных слогах произносится как ударная или безударная *ë*: *иде'тë*, «моетë», «полëм», «кучëй, лишноë (лишнее)»; после шипящих – *o*: *пепелишио*, *домовишио* (гроб), *идалишио* (бранн. от идолище). Исключение: падежное окончание *-e*: *на чисте*, *в ледине*, *дейке*.

Интересно, что в цыганском языке некоторые заимствованные русские слова имеют такое же произношение. Например, так в цыганском переводе начинается «Сказка о рыбаке и рыбке» А. С. Пушкина:

Джиндя пхуроро пхурорьяса
Ко баро, приборо *синë морë*;...

Скорее всего, цыгане заимствовали эти слова в таком произношении из какого-то более южного диалекта русского языка.

10) Звук [э] в начале слов диалект старается избегать. Этот звук произносится как [je] или исчезает: *етот*, *етажерка*, *етаж*, *малированной*.

11) Гласная *я* в диалекте часто переходит в *e*, особенно в безударных слогах: *если* — *ясли*, *язык* — *эйчë* — *яйцо*, *выяснило* — (небо) *прояснилось*, *пояс* — *пояс*, *японеч* — *японец*, *ячмень* — *ячмень* и т. д. (Сравните в болгарском языке: *език* — *язык*, *дете* — *дитя*, *проклет* — *проклятый*, *пет* — *пять*, *ноември* — *ноябрь* и т. д.).

12) Начальная *г* перед *e* может выпадать: *енерай*, *ерой*, *Енадей*, *ерманскëй*. Или же произносится как *в* в таких словах: *восподи*, *восподин*, *воспожа*.

13) Конечные —ст, —сть произносятся как *с*, *сь*: *вись* (*висьти*), *мос* (*мосты*), *кось* (*косьти*, *косьë*), *чись* (*на чисте*), *хвос* (*хвосты*), *пëрс* (*персты*), *крëс* (*кресты*) и т. д.

14) Ассимиляция *-бм-* в *-мм-*: *омман*, *оммануть*, *омморозить*, *оммирить* (обмерить).

15) Часто встречается дифтонг [йи], в украинском языке передаваемый буквой *й*: *йисти* — *есть*, *кушать*, *йиздить* — *ездить*, *с йим* — *с ним*, *обйись* (*кого-нибудь*) — *съесть* слишком много в ущерб другим, то есть и используется он в тех же положениях, что и украинская *й*. В соответствующих русских словах употребляется буква *e* с произношением [йэ].

16) Диалектные слова могут отличаться ударением в словах (см. ниже) и формах слов, при этом могут происходить сопутствующие языковые явления: *чуткой* — *чуткий* (укр. *чуткий*), *ходкой* — *быстрый*, *ходкий*, *чипкой* — *цепкий*, *на реку*, *й семью*, *спитë* (2 л. мн. ч.) *но: спитë* (повел. накл. мн. ч.)

17) Выпадающие гласные в словоформах иногда в диалекте сохраняются: *рот* — *в роте*, *мох* — *нету моху* (*и мху*), *лоб* — *на лобу* (ср. укр. *рот*, *лоб* — *р.п. рота*, *лоба*)

18) Звук [γ] в ряде слов (как укр. <г> в слове *голова*):

господи, *господин* (или: *восподи*, *восподин*), *убогой*, *богатой*, *богатство*, *богатырь*, в слове *Бог* в падежных формах и в составе сложных слов: *Бога*, *Богу*, *богородичя*, *Богобоязов* (*фамилия*), *боговерушишой* (*верующий*), *богадильня* (*дом престарелых*) и т. д.

19) Звук [ф], несвойственный старорусскому языку, в диалекте, однако же, сохраняется за небольшими исключениями, как и в литературном языке: *фенарь*, *фершаличя*, *Фëдор*, даже *фоя* (*хвоя*); но: *куфайкя* (*укр. разг. куфайка*).

20) В диалекте целый ряд слов отличается местом ударения от слов литературного языка (*чепочкя* — *цепочка*, *хоронеть* — *хоронить*, *хоженьë* — *хождение* и т. д.), что демонстрирует сходство с украинским языком. Сравните:

русс. яз. диалект укр. яз.

спина *спина* *спина*

ремень ремень реми́нь
звонит звонит дзвонить
столяр столяр столяр
звонкий звонкой дзвінкий
толстый тоўстой товстий
цепкий чипкой чіпкий

Общая мелодика речи значительно отличается от литературного языка. Темп речи обычно более медленный, ударение более равномерно распределяется между ударными и безударными слогами, поэтому редукция безударных гласных слабая или отсутствует. В результате этого ударение скорее музыкальное, чем динамическое.

Повышение тона в вопросительных предложениях незначительно, это компенсируется своеобразной структурой предложения, включающей в себя частицу —*то*, играющую роль вопросительной:

Порину-ту не надо закропать? (Дыру не надо зашить?)

Упрайлеть-то сёдне не подетё? (Не пойдёте сегодня сено загрести?)

На другие фонетические явления (особенности чередования гласных и редукции) я буду обращать внимание в ходе рассмотрения грамматических форм и различных языковых явлений.

Особенности формирования лексики

В диалекте можно выделить несколько групп слов по их отношению к литературному русскому языку и другим славянским языкам:

1. Слова, совпадающие по звучанию (если не считать редукции гласных) и значению с литературным русским языком: *лес, река, озеро, ходить* и т. д. Однако эти слова в большинстве случаев отличаются по звучанию в различных словоформах: *на рике, в лисе* и т. д.

2. Слова, совпадающие по звучанию с литературным русским языком, но отличающиеся по значению (семантические диалектизмы): *огород* (изгородь), *упряжка* (промежуток времени), *околевать* (мёрзнуть), *даром* (ладно уж), *кружка* (картофельное пюре в сочне), *землянка* (земляника).

3. Слова, отличающиеся по звучанию от лит. русского языка под влиянием фонетических законов диалекта (фонетические диалектизмы). Эти различия могут быть незначительными, или же слово меняется до неузнаваемости: *витер, купаччѐ, висиччѐ* (висеть), *кайчѐт дак* (кажется), *байдырь* (волдырь). Подавляющее большинство слов диалекта в начальной форме или в какой-то словоформе (см. п.1) отличается по звучанию от соответствующих слов литературного языка.

4. Слова, являющиеся в современном русском языке архаизмами или историзмами, или имеющие архаистические корни: *ити* (из старорусск.), *кринка* (от слав. *крина* – кубок), *оболок* (дождевые облака) и *оболокаччѐ* (одеваться, ср. облачаться), *раз* (удар, ср. *дать раза* – ударить, *оразиччѐ* – упасть ударившись), *егарма* (бранн. от старорусск. *егать* – шуметь, кричать), *палиця* (палица, здесь: толстая деревянная плашка с ручкой и ребристой плоскостью для выколачивания белья при стирке, валѐк).

5. Слова, отсутствующие в современном русском языке, но имеющие подобные формы или корни в других славянских языках: *остатнѐй* (последний, ср. укр. *останній*, белорусск. *астатні*, польск. *ostatni*); *долонь* (ладонь, ср. укр. *долоня*, болг. *длан*, польск. *dłoń*, чешск. *dlaň*), *крятаччѐ* (тяжело работать, ср. польск. *krzątać się*), *квилить* (доводить до слѐз, ср. польск. *kwilić* – тихо, жалобно плакать).

6. Слова, созданные диалектом или имеющие неизвестное происхождение: *чунки* (санки, *кажется из ненецкого или коми языка*), *одречь* (телега с высокими бортами), *мекильничя* (сеновал лесной), *гаведно* (противно, неприятно), *авошной* (жадный, алчный).

7. Слова из литературного языка, изменившие свою структурную форму и грамматическое, а часто и лексическое значение под влиянием диалектного произношения: *лико* (из: гляди-ка, с похожим значением), *кайчѐт дак* (из: кажется, что, с похожим значением), *почвятѐй* (из словосочетания «под святыми», в значении «передний угол»), *поятапом* (из: «по этапу», приговаривают «поятапом, поятапом», когда ведут младенца под руки, обучая его ходить), *юда-придатель* (бранное слово из: «Иуда – предатель»), *сероўно* (всѐ равно).

Ниже даются более подробные примеры диалектных слов, относящихся к различным группам по их образованию:

Словообразовательные диалектизмы:

Образование диалектного значения может ограничиваться заменой приставки в слове: *заходить* – входить и заходить

заносить – вносить и заносить

изломать — сломать, поломать

залезать — влезать и залезать

роўнеть – равнять и сравнивать

вычистить — почистить и вычистить

вымыть — помыть и вымыть

окусить — укусить

обрать – убрать, прибрать

Примечания:

– диалектные слова типа *почистить*, *помыть* означают немного поделаться что-либо,

– отсутствуют приставки *пре-* (только *пере-*),

рас-, *раз-* (только *рос-*, *роз-*), очень редка приставка *в-*, *во-*, чаще всего вместо неё употребляется *за-*: войти – *затти*, влезть – *зализти*, влететь – *залитить* и т.д.,

– приставка *при-* имеет более широкое использование, чем в литературном языке: в форме *приот-* для указания неполной степени действия:

приотбежать, *приотгрысь*, *приотпнуть*, *приотгьсь*, *приототти*;

для указания значения сделать что-то до конца, распространяя действие на все предметы, часто в значении *пере-*: *пришь* (*все яблоки приеў*), *припнуть* (*мужьки ўсе вино припили*), *приделать* (всё сделать до конца), *припехать* (всё сдвинуть с места, создавая беспорядок), со значением завершения действия: *привабить* (привлечь, расположить к себе), *привернуть* — зайти, заехать куда-то по пути (*пойдеи домой, дак приверни/приворачивай к нам-то*),

с усилительным значением при различных частях речи с повторением предыдущего слова: *сладкой-присладкой*, *баской-прибаской*, *никоўда-приникоўда* (*детск.*), *дурак-придурак*, *тёмно-притёмно* и т. д.

– ударная приставка *вы-* для обозначения окончания какого-либо длительного действия: *выбегать всё лето*, *выходить всю зиму в одной куфайке*, *три нидили одну рубаху выносиў*.

Или же заменой суффикса:

майкой – маленький

тоненькёй — тонкий

узенькёй — узкий

коток — котик

горушка — горка

поличя — полка

телушка — тёлка

кадця — кадка

чутинку — чуточку и т. д.

2. Семантические диалектизмы, имеющие другое, по сравнению со словом литературного языка, значение:

упряжка – короткий промежуток времени

кружка – сочень с картофельным пюре

ставок – небольшой горшок, обычно под молоко

огород – изгородь

околевать – мёрзнуть

нарушить – изломать, испортить (вещь)

даром – ладно уж, всё равно

достигать – догонять

смиеччэ — насмеяться над кем-то

тереть – терять

трать — тереть

землянка – земляника

петь – пять

пить – петь и пить

пушка – подушечка пальца

грамота, грамотка – бумага, бумажка

сарай – часть жилого дома, где обычно хранилось сено (а не отдельная постройка)

висок – тряпка

судно – посудина

костёр – поленница дров (в значении *костёр* – обычно *огонь, огошок* (небольшой)).

3. Из синонимичных групп слов русского языка в диалекте часто употребляется только одно какое-то слово, а остальные могут иметь иное значение, употребляться в ином стиле или вовсе не употребляться. Сравните диалектные значения слов со значениями в русском языке:

хохотать – смеяться, хохотать (диал. значение

слова *смиеччѣ* — насмеяться над кем-то);

волочить – таскать (*таскать* в диалекте – брать

тайком, воровать), *волочь* – тащить

колотить – стучать, колотить

занимать – занимать (только место и время, деньги – *займовать*)

оборонеть – защищать, оборонять

хотить — хотеть, желать (*жсалать* – «высокий»

стиль: *чево жсалаём, то и бери*)

марать — пачкать, загрязнять

кидать — бросать, кидать

ись — есть, кушать

гледить — глядеть, смотреть

ежа — еда, пища

воля — свобода, воля

вольнѣй — свободный, вольный

слободной — свободный, незанятый

тежолой — тяжёлый, тяжкий, трудный

соўньшико (редко *сончѣ*) – солнце, солнышко

(*соўньшико вытекло* – солнце выглянуло)

брюхо — живот, брюхо (польск. *brzuch*, чешск.

břich – живот)

постеля — постель, кровать

дотронуччѣ, дотрагиваччѣ – прикоснуться,

прикасаются

Употреблять синонимичные слова типа «пачкать», «кушать» и подобные означало говорить «по-горочькѣму» (по-городскому) и высмеивалось.

Практически не употреблялось слово «чѣрт». В бранных выражениях, содержащих это слово, употреблялись синонимичные слова *лешой, сотона*: *унеси тебя лешой, иди к лешому, у лешова* (очень далеко), *у лешова на кулишках* (на куличках), *лешой тебя надавай, не знать не лешова, лешоу пасачь, сотона не парень, сотонёнок, сотоны не робята, сотониччѣ* (ругаться), *выругать из сотон в сотоны* и т. д.

4. Характерной чертой диалекта является преимущественное употребление архаизмов или слов, имеющих устаревший оттенок в современном русском языке. Особенно это заметно при выборе значения из синонимического ряда (см. выше, п.3): напр.:

орать – пахать (устаревшее даже для диалекта: *он не орѣт не сиѣт* — он не пашет и не сеет (*о бездельнике*))

волочки – тащить,
пригнести – прижать, придавить,
охитить – прибрать, навести порядок,
для прилику – для приличия, для видимости,
приневаливать – принуждать,
оболокаччѣ, розболокаччѣ (несов. вид – *облокчись, розблокчись*) – одеваться, раздеваться,
роздых – кратковременный отдых
тата – папа и т. д.

Особенности отдельных частей речи

Существительные.

Несовпадение рода: *лебедь* (ж.р. ср. у Пушкина: Лебедь белая плавёт.), *лось* (ж.р.), *зало* (ср. р.), *задь* (ж.р.) – зад (это слово, вероятно, имело такую форму и в старорусском языке, судя по образованным от него наречиям: *сзади*, *позади*. На диалекте однако же *ззяду*, но *назаде*).

в творительном падеже ед. числа окончание —ей произносится как – *ёй* (*армиёй*, *Ольёй*) или -ой после шипящих (*ношой*, *Пашой*) и —ем как —*ём* (*полём*, *измисьём*). Множественное число творительного падежа совпадает в произношении с дательным падежом: *к полицьям* – *над полицьям* (к полкам – над полками), *к коньям* – *с коньям*.

Более частое употребление окончания -у в винительном падеже ед. числа: *раз* – *не единово разу* (ср. польск. *żadnego razu*), *час* – *и часу не прождаю* (ср. польск. *nie ma czasu*), *омег* (что-то горькое) – *а омегу не надо?*, *осенцуг* (некачественное сено) – *подстели оўчям осенцугу!*

Окончание -ёв, -ев род. падежа мн. числа часто заменяется на —*ей*: *воробьёв* — *воробьей*, *ульев* – *ульей*, *зайцев* – *зайчей*, *отцов* – *отчей*.

Суффикс – *иха*, характерный для украинского и белорусского языков (ср. в белорусском языке: *Міхаіл* – *Міхаіліха* (жена Михаила) *Сяргей* – *Сяргеіха* (жена Сергея), *Лявон* – *Лявоніха* (жена Лявона)). В диалекте наряду с подобным употреблением слова с этим суффиксом широко встречаются в названиях деревень: *Сергииха*, *Леуниха*, *Зородиха*, *Прониха*, *Негодеиха*, *Харитониха*, *Кунаиха*, *Осташиха*, *Осииха*, *Печиха*, *Когариха*, *Кулешыха* и т. д. Продолжая речь о топонимах – названиях деревень, можно добавить, что многие из них образованы от прилагательных: *Пихтенская*, *Уласоўская*, *Мелентейская*, *Гриденьская*, *Борисоўская*, *Середняя*. Названия рек чаще всего угро-финского или неизвестного происхождения: *Кизма*, *Леденьга*, *Шайга*, *Уфтыога*, *Ёўга*, *Вондаш* (Вондожь), *Холуй*, *Азла* (*Казёнка*) и т. д.

Довольно продуктивен суффикс – *иши*, *ыши* – для образования существительных с разными значениями:

а) со значением рукоятки инструмента: *топоришио*, *косьевышио*, *удалишио*, *граблевышио*;

б) со значением отношения и качества: *ветришио*, *холодишиа*, *батожьышио*, *линышио*, *ножьышиа*, *травышиа* (*травышиа выброду нету* – очень густая или высокая трава, по которой трудно ходить) и т. д.

Более частое, чем в литературном языке, выделение отдельных, более конкретных предметов при помощи суффикса —*ин* (*а*) по образцу: лёд – *льдина*:

жердьё – *жердина*

жывотноё – *жывотина*

дерево – *деревина*

волосьё – *волосина*

трава – *травина*

солома – *соломина*

шам (сор) – *шамина*

одёжа – *одёжына*

треска – *трешыына*

селёдка – *селёдина*

ишука – *ишучина* и т. д.

Существительное без этого суффикса начинает приобретать более общий, собирательный смысл:

Запреги лошадь да привези жердьё к завору: там три жердины изломаны.

Звательный падеж с окончанием —*оў, -ёў: мамоў! папоў! татёў! Галькёў!* (ср. польск. *tato! tato! siostro!*, укр. *мамо! тато! сестро! Галю!*). В диалекте он употребляется только с именами и словами, обозначающими ближайших членов семьи: *papa, татя* (уст.), *мама, матка* (мать), *дедушко, байўика*. Обычно эти формы употребляют, когда громко зовут кого-то, в нейтральной речи они неупотребительны.

Более частое употребление, чем в литературном языке собирательных существительных: *угольё* (угли), *измисьё* (барахло, занимающее место), *ломьё* (барахло, ненужные предметы), *комарьё, овадьё* (оводы). В диалекте собирательные существительные очень часто заменяют множественное число в литературном языке, где подобные формы чаще всего отсутствуют. Вот небольшой список таких существительных:

волосьё – волосы (укр. *волосся*)
лисьё – листья
кольё – колья
перьё – перья
костьё – кости
каменьё – камни
жердьё – жерди
гвозьё – гвозди
ломьё – поломанные ненужные вещи
пеньё – пни
угольё -угли (укр. *вугілля*)
клиньё – клинья
полинё – поленья
ишьё – щепки
трепьё – тряпки
батожьё – палки; кустарник (особенно на покосе)
звирьё — звери
робетьё – ребята
(*Ой, робята, робетьё,
Где вы деньги беретё?
У отця воруетё?*) и.т.д.

В литературном русском такие формы встречаются редко и несут разговорный экспрессивно – отрицательный оттенок: *мужичьё, ворьё, вороньё, рваньё*.

Иногда употребляется старинная форма винительного падежа, совпадающая с именительным: *земля-та уж времё пахать* (пора уже пахать землю), *травы-та уж надо косить, и быў-то там упряжка какая* (и был-то там совсем недолго).

Это же и в предложных словосочетаниях: *пошоў к ему в работники, пеличчё на люди, вытти в люди, пошоў в примы* (жить в дом жены).

При склонении существительных часто наблюдается чередование *е – и* согласно п. 5 (Фонетические особенности): *место – на мисте, лес – в лисе, ведро – много видер, тесто – в тисте*.

У некоторых существительных диалекта происходят чередования гласных *е, о* и нулевого звука так же, как и в украинском языке, поэтому их склонение практически полностью совпадает. Сравните:

укр. диал. русск.

Им. п. *рот, мох рот, мох рот, мох*

Род. п. *рота, моху рота, моху рта, мха*

Дат. п. *роту, моху роту, моху рту, мху*

Вин. п. *рот, мох рот, мох рот, мох*

Тв. п. *ротом, мохом ротом, мохом ртом, мхом*

Пр. п. *на роті, моху на роте, моху на рте, мхе*

в роту, моху в роту, моху во рту, мху

Существительные типа: *имё, племё, вымё, времё, тимё, пламё, симё* в винительном падеже имеют формы с окончанием *-я*: *не знаю евонново имя, у меня нету время, смя*; в творительном падеже – *ём*: *с поўным вымём, с эким имём, стукнуўсё тимём* (ударился теменем), т.е. суффикс *-ен-* в косвенных падежах отсутствует.

изменение типа склонения существительных,

напр. *дедушко* – по типу муж./ср. рода:

им. п. дедушко

род. п. дедушка

дат. п. дедушку тв. п. дедушом

пр. п. о дедушке

Прилагательные.

Окончания прилагательных согласно вышеуказанным фонетическим законам имеют следующие формы:

ед. число

– *ый* → – *ой*: *завидошиой* (жадный)

– *ий* → – *ей* или *ой*: *синей* (синий), *осённой* (осенний)

– *ая* → – *ая*: *меўкая* (мелкая)

– *яя* → – *яя*: *утрешиная* (утренняя)

– *ое* → – *оё*: *жоўтоё* (жёлтое)

– *ее* → – *её*: *остатнёё* (последнее)

мн. число:

– *ые* → – *ые*: *сёднешныё, севоднешныё*

– *ие* → – *ие*: *синие*

Творительный падеж множественного числа, как и у существительных, совпадает с дательным падежом:

к сырым катаникам (валенкам) – *с сырым катаникам*

При образовании степеней сравнения в основном происходят только фонетические изменения:

Боўтай менше.

Губы тоўше, брюхо тонше.

Иди погулей лутше.

Характерно образование степеней качества при помощи:

– увеличительных суффиксов – *ушиш-*: *большушишой, здоровушишой, худушишой, грезнушишой*; и *-енн-*: *широченной, глубоченной, высоченной, тоўстенной* (ср. похожие украинские формы: *широченний, глибоченний, височенний*),

– уменьшительно-ласкательным суффиксом *-юсеньк-*: *малюсенькёй, тонюсенькёй* (укр. *тонюсінький*).

– повторением основ с приставкой *при-*: *большой-прибольшой, тоўстой-притоўстой; страшной-пристрашной, грезной-пригрезной*.

Образование словообразовательных диалектизмов наиболее ярко проявляется у качественных прилагательных: *маўкой, маленькёй, малехотной, малехотненькёй, малюсенькёй, меншой* (младший), *мене* (меньше). (*Мене знать – крипче спать*).

Более частое употребление кратких прилагательных в речи: *плюхи-те не белы пироги*.

*Бабка-липка, вылей воду
На осинову колоду.
Дам тебе мёду
Поўну колоду. (Детский стишок).*

2-е адъективное склонение имеет разделительный мягкий знак не только в косвенных падежах, но и в именительном падеже мужского рода: *лисьёй* (лисий), *медвежьёй* (медвежий), *заечёй* (заячий), *воўчьёй* (волчий), *птичьёй* (птичий), *кошечёй* (кошачий), и т. д.

редкое употребление суффикса *-ин-* при образовании прилагательных от названий животных. Обычно используются другие средства:

*пчелиный – пчельёй
осиный – осьёй (пчельё, осьё гнездо)
овчинный – овечьёй
куриный – куричьёй
петушиный – петушьёй.*

Частицы в функции определённого артикля. Добавление к существительным, прилагательным, числительным частиц *-от, -та, -то, -те*, которые по форме и функциям совпадают с постпозитивным артиклем —*ът, -ят, -та, -то, -те* в болгарском языке: *феришаў-от* (болг. *лекарът*), *матка-та* (болг. *майката*), *серчѣ-то* (болг. *сърцето*), *настаўниччи-те* (болг. *учителките*). Правила употребления этих частиц совпадают с правилами употребления определённого артикля в языках, где он имеется. Сравните: *Вчерась издила в Азлу к феришаличе. Дак феришаличя-та* мне сказала, што идь-кѣ ѿ больничю да не тени. А больничя-*та* ѿ Харойскѣй. Частица *-то* и её формы может добавляться и к именам собственным (как напр. артикль в молдавском, румынском или греческом языках): *Филашка-та* уехала ѿ Негодеиху. А Негодеиха-*та* от нас не больнѣ и далѣко.

Глаголы:

Окончания глаголов настоящего времени, имеющие букву *е*, произносятся со звуком *ё* или *о* согласно фонетическим особенностям диалекта (см. примеч. 9): *гулеёш, гулеёт, гулеетё; ишииош, ишииот, ишииетё.*

Возвратные глаголы на *-ться* имеют произношение *-ччѣ*: *повиниччѣ* (признаться в содеянном), *привидеччѣ* (присниться); глаголы на *-чь* в диалекте заканчиваются на *-чи*: *пекчи* — печь, *текчи* — течь, *толокчи* — толочь (в укр. яз. *-ти*: *пекти*).

Спряжение глаголов разного типа имеет такой вид:

*я иду читаю бегу мёрзну хочю
ты идѣи читаѣи бежыи мерзнѣи хочѣи
он идѣт читаѣт бежыт мерзнѣт хочѣт
мы идѣм читаѣм бежым мерзнѣм хочѣм
вы идетѣ читаютѣ бежытѣ мерзнетѣ хочетѣ
оне идут читают бегут мёрзнут хочют*

Возвратные глаголы с частицей *-ся* имеют такое произношение при спряжении: *петаеччѣ* – мучиться, *смиеччѣ* – насмехаться, *биччѣ* – биться, *наистись* – наестся

*я петаюсь смиюсь бьюсь наемсѣ
ты петаессѣ смиессѣ бьессѣ наисись
он петаеччѣ смиеччѣ бьеччѣ наессѣ
мы петаемсѣ смиемсѣ бьемсѣ наидимсѣ
вы петааетесь смиетесь бьетесь наидитесь
оне петаюччѣ смиюччѣ бьюччѣ наидяччѣ*

Глаголы типа *есть, дать* по некоторым формам спряжения напоминают подобные формы украинского языка, сравните:

диалект украинский язык
я ем дам я їм, дам
ты їси даси ти їси даси
он ес дас він їсть дасть
мы идим дадим ми їмо дамо
вы идитє дадитє ви їсте дасте
оне идят дадут вони їдят дадуть

В диалекте довольно активно используется форма давнопрошедшего времени, т.е. форма прошедшего времени глаголов несовершенного вида с многократным значением (*говариваї, хаживаї*). У этой формы нет соотносительных форм настоящего или будущего времени, (ср. в польском языке *chadzać* – хаживать). Часто эта форма соединяется с частицей *бывало*:

Ранше, бывало, хажываї в Кумзеро к Филошке, а топерь не дюж стаї.

Коїды была писмоноской, дак бегивала и ходчєе хош и с сумкой, а на кажной гулянке выплясывала да писни певала, а топере уж не бегаеччє, не поеччє и не пляшеччє.

Более частое употребление безличных возвратных форм глагола: см. в предыдущем примере: *...а топере уж не бегаеччє, не поеччє и не пляшеччє*. Или в частушке:

Не пляшеччє,

Не гулееччє,

Не одна сотона

Не гонеччє.

f. Употребление действительных причастий настоящего и прошедшего времени очень редко, обычно в качестве характеристики человека: *непьюшшой, куряшшой, гуляшшая*. Эти причастия, а также страдательные причастия настоящего времени обычно заменяются придаточными предложениями: исполняемая песня – *писня, которую поют*. (Это же явление характерно и для украинского языка). Употребление страдательных причастий прошедшего времени в диалекте в основном не отличается от литературного языка. Часто происходит замена действительного залога конструкциями в страдательном залоге: *он ишишо не пахаї и не сияї – у ево ишишо не пахано и не сиено; я ишишо по воду не ходила – у меня ишишо по воду не хожено*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.